На следующий день Луна лежала на большом диване в Сундуке Годрика, положив голову на колени Невилла, который нежно гладил ее длинные золотисто-белые волосы и игриво накручивал пряди вокруг фей, которые хихикали от восторга. Он улыбнулся девушке/женщине, которую любил, и порхающим и летающим существам, которые были ее постоянными спутниками.

— Луна, почему ты так нравишься феям? Я имею в виду помимо очевидного, — Невилл покраснел, заикаясь.

Она мечтательно улыбнулась ему и погладила его по лицу. «Я думаю, тебе следует отрастить бороду, Нев. Она будет лучше сочетаться с твоим анимагом».

Он посмотрел на Луну. Хотя многое из того, что исходило из уст нееврейских ведьм, было странным, он быстро понял, что она говорила только правду. Откуда она знала эти странные истины?

«О, они учат меня, потому что я наполовину фея. Вы, ребята, могли бы научиться той же магии, но это заняло бы гораздо больше времени. Видите ли, это у меня в крови». Она улыбнулась одной женщине-фее, которая принесла новорожденного младенца размером с масляную фасоль, чтобы с гордостью похвастаться перед ними двоими. Мать и дитя светились бледно-зеленым светом, с темными милыми глазами сплошного черного цвета. Невилл буквально заворковал от восторга, что казалось почти странным исходить от мальчика, выросшего из пухлого и сгорбленного в высокого, мускулистого и гордого.

«Луна, давай поженимся после школы и заведем дюжину собственных детей», — сказал он. В шоке зажав ладонью рот, он испуганно посмотрел на нее — он никогда не собирался делать предложение так спонтанно и незапланированно.

Она села и подарила ему глубокий поцелуй. «Конечно, будем», — просто ответила она.

«Гм, Луна, как ты имеешь в виду, что ты наполовину фея?» — пробормотал Невилл, когда они разошлись. «Я имею в виду, что есть препятствие для женитьбы на фее, не так ли?» Румянец Невилла из смущенно-розового превратился в униженно-красный, он пытался не думать о логистике.

«Дедушка Мороз — мой прадедушка», — ответила она, махая пальцами в волшебном благословении над крошечным ребенком и матерью. Все феи приносили на благословение Луне своих новорожденных младенцев.

Гарри и Гермиона, которые старались не подслушивать из-за стола, где они читали книги о темных отметинах и татуировках, не могли удержаться.

"Эй, подожди. Дед Мороз настоящий? Он фея? Он твой прадедушка?" Гарри ворвался, взволнованный.

"Конечно, он настоящий. Моя прабабушка была миссис Клаус 89-й. Санта всегда предпочитал ведьм в качестве жен, хотя мы живем такие короткие жизни. Я вижу его каждое Рождество. Я хотел бы посетить его дом когда-нибудь, когда я закончу школу. " Она посмотрела на удивленные лица своих друзей. «Существует множество рас фей — всех форм и размеров. И люди, и волшебники игнорируют их, за исключением детей. Я думаю, потому что магия фей недостаточно жестока или ярка, чтобы привлечь внимание большинства взрослых».

— Луна, если Дед Мороз существует, почему я никогда ничего от него не получал? — нерешительно спросила Гермиона. Она не хотела, чтобы это звучало так, будто она обвиняет прадедушку своей лучшей подруги или что-то в этом роде, но это определенно не вяжется с мифами, на которых она выросла.

Луна мягко улыбнулась своим друзьям. «Он приносит подарки только милым детям, которые вели себя хорошо. Не так много детей, которые действительно бескорыстны и хорошо себя ведут. Это просто не в детской природе. на самом деле «действует как обычный детский список», и он намного, намного длиннее, и нет, они не получают угля. Его дары волшебны по своей природе, а не глупый хлам из магазина». Она задумчиво посмотрела на Гарри. «Ты был одним из немногих в его хорошем списке, но обереги Дамблдора не позволяли ему посещать все эти годы одиночества. Прости, Гарри».

«Э-э, Дурсли уничтожили бы для меня что угодно под деревом после того, как обвинили меня в краже всего, что бы это ни было», — пожал плечами Гарри. « Еще одна вещь , за которую нужно поблагодарить директора, когда придет время ». — подумал Гарри с мрачным весельем.

O0o0o0o0o0o0o

Гарри оторвался от своих книг. Близнецы посылали ему телепатическое сообщение.

« О, Икл Гаррикинс, лучше включи свой «телик». Мама только что узнала, что Рон и Джинни не смогли найти тебя в поезде, и связывается со «Старыми Уискерами», — прислал Фред.

« Да, она действительно отдает должное Ронни за то, что он ничего не сказал раньше. Мама и папа начинают с подозрением относиться к нашим двум младшим братьям и сестрам», — пошутил Джордж.

« Ты занят? Хочешь, я зайду к тебе посмотреть?» Гарри отправил обратно.

" О да!" — хором ответили близнецы. «Магазин закрыт по воскресеньям — мы просто

готовились провести очень скучную инвентаризацию».

«Сообщите всем! Дамблдор вот-вот устроит на меня сову». — крикнул Гарри, устраиваясь на диване. «Это должно быть чудесно интересно. Кто-нибудь может привести близнецов?»

"Мне начать попкорн, добрый хозяин?" — спросила Винки. Было всего девять утра, но пищевые привычки волшебника были такими странными в этом возрасте.

Гарри подхватил эльфийку на руки и обнял. «Мы бы хотели немного, Винки. Никто не делает попкорн так, как ты». Гарри потребовалось много времени (учитывая годы, которые они провели в искажении времени в чемодане Годрика), чтобы научиться обниматься и проявлять эмоции. Его жестокое детство поначалу делало физический контакт неудобным и трудным. Однако с помощью советов призраков и безоговорочной любви своих эльфов и друзей Гарри теперь находил удовольствие держаться за руки, обниматься и выражать свои чувства на лице, когда этого требовала ситуация. Винки радостно обняла его в ответ и отправилась готовить закуски.

"Добби ревнует!" Эльф рассмеялся, уперев руки в бока. Он разбирал груды фотографий, которые Гарри привез из Годриковой впадины, и сидел перед камином, раскладывая семейные снимки в альбомы с помощью родителей Гарри. Гарри рассмеялся, потянулся и обнял Добби, оставив большой, влажный, преувеличенный поцелуй на его морщинистой щеке. Сириус и Джеймс издали давящие звуки, а его мама издала свой музыкальный смех, который Гарри так любил слышать.

«Выделите комнату», — крикнул Невилл, забрасывая их диванными подушками.

— Я позову Уизли, — сказала Луна, исчезнув и вернувшись менее чем через минуту с рыжеволосыми на буксире.

«О, Гарри, нам нравится то, что ты сделал с этим местом», — прохрипел Фред, оглядывая мраморную дорожку, жужжащую и щелкающую по комнате. Он продолжал снимать шарики с дорожки, чтобы посмотреть, какие ощущения каждый из них доставляет. Запах куста капустных роз, ощущение песка на пляже, грохот фейерверков... чудесные вещи.

"И широкоэкранный тоже!" Джордж восхищался шпионским полотном, глядя на Дамблдора, сидящего за своим столом и перебирающего стопки пергамента, и тыча ему носом. «Жаль, что здесь присутствуют дамы. Этот случай действительно требует хорошего настроения».

— А не пора ли снести елку? — спросил Фред, когда на него быстро и игриво «напали» десятки фей.

«Нет, феи слишком его любят», — ответил Невилл.

Шесть из них волшебным образом раздвинули диван еще немного и выстроились в ряд. Винки принесла огромные миски с попкорном. "Ваше здоровье!" — сказал Фред, жуя. «Вау, это отличный попкорн».

— Винки — лучшая, — кивнул Гарри.

Свинья, гиперактивная маленькая сова Рона, влетела в окно Дамблдора и порхала над его головой. Директор школы раздраженно посмотрел на птицу, схватил сову в воздухе и схватил ее письмо. Фоукс, сидевший у него за плечом, похоже, не оценил грубость обращения волшебника с крошечной птичкой.

« Я собираюсь изучить отношения между волшебником и фениксом» , — размышлял про себя Гарри. «В последнее время Фоукс, похоже, недоволен Дамблдором».

Дамблдор просмотрел письмо и пробормотал: «Чтоооо?» вслух и прочитайте еще раз. «Гарри не видели со времен Хогвартса? Это невозможно». Он встал и подошел к камину, бросая в руку летучий порох.

— Ремус, когда ты в последний раз видел Гарри? — спросил он зеленое пламя.

В огне появилось лицо оборотня. — Ты имеешь в виду, когда я в последний раз разговаривал с ним лично? Наверное, прошлым летом, Альбус. Что случилось?

" Но Ремус, когда ты видел его в последний раз - на дежурстве или поблизости?" Дамблдор нетерпеливо нахмурился.

« Я всегда дежурил ночью, Альбус. Я не видел его с прошлого лета. Я думал, что он был в постели, когда я дежурил».

— Вы получали от него какие-нибудь письма после школы?

« Нет, Альбус, но прошло всего пару дней».

« Хмммм», — пробормотал директор и прервал связь. Он открыл дымоход Муди.

— Аластар, когда ты в последний раз видел Поттера? — спросил Дамблдор, чувствуя нарастающую панику.

«О, это гениально», — рассмеялся Джордж.

«…И такой четкий прием!» Фред согласился.

"Шшш!" Гермиона толкнула близнеца справа от себя.

« Века, директор», — прорычал искалеченный аврор. «С тех пор, как вы усилили обереги вокруг этого дома, я сказал вам, что не могу видеть насквозь своим глазом».

— Но откуда ты знаешь, что он там? Теперь Дамблдор практически кричал.

" Я не знаю. Но для этих маггловнет ничего необычного в том, чтобы запирать его в его комнате на недели. ногой вне себя — слишком боятся столкнуться с нами, я полагаю». Муди звучал раздраженно.

— Я иду, — прорычал Дамблдор. — Мы можем аппарировать и проверить его. И он прошел через огонь.

"Хоу ху!" — крикнул Невилл, швыряя попкорн в холст. "Эй, как скоро он обнаружит, что мы тоже ушли?"

"Я не думаю, что он будет", размышляла Луна. — Естественно, он попытается связаться с Гермионой и обнаружит, что она тоже пропала, но мы поставили перед собой задачу, чтобы нас двоих не видели, как мы с ними тусуемся. Директор проверит Рона и Джинни, но другие кроме того, Гарри считался одиночкой».

Невилл кивнул, улыбаясь. «Ну, если он свяжется с бабушкой, она соврёт мне и скажет, что я был дома всё лето, и может прислать эльфа, чтобы сообщить мне, если я должен появиться».

В антракте, пока Дамблдор проверял Тисовую улицу, Фред и Джордж дюйм за дюймом осматривали мраморную дорожку. «Гарри, где ты это взял? Это просто великолепно». – выдохнул Фред.

«Рождественский подарок от Гермионы — надо спросить миледи». Гарри ухмыльнулся, встал и взял с дорожки светящийся сиреневый шарик. Вкус холодного лимонного льда поразил его чувства. «Мы можем очаровать шарики, как захотим. Сейчас вы наслаждаетесь ощущением лета».

Близнецы вопросительно посмотрели на Гермиону. «Я видел что-то вроде этого по маггловскому телевидению, прежде чем мои родители уехали — в каком-то торговом центре в Штатах была огромная скульптура, состоящая из таких же дорожек, и по ней катались тяжелые металлические сферы. Добби, помоги мне построить эту версию. Я думаю, что зачарованные стеклянные шары намного лучше, не так ли?"

- О, Гермиона, я чувствую запах золотой жилы, - преувеличенно фыркнул Фред.

— Гарри, я думаю, мы любим твою будущую жену. Не возражаешь, если мы ее украдем? Джордж многозначительно пошевелил бровями.

"Слезь", - усмехнулся Гарри, притягивая к себе свою невесту. «Она вся моя».

«Но вы можете иметь мою идею — я думаю, было бы здорово увидеть больше таких». — сказала она близнецам, отвечая на объятия будущего мужа.

Дамблдор вернулся в свой кабинет, а за ним мистер и миссис Уизли, Ремус и Тонкс, Кингсли Шеклболт, Грюм, Рон, Джинни и очень расстроенный Снейп. Директор наколдовал стулья и чай для всех, и они сели с разными выражениями беспокойства на лицах. Он подсыпал в камин еще немного летучего пороха и позвал бывшего агента Гарри по недвижимости.

« Матильда Малкин? Мне нужна информация о доме, который вы продали прошлым летом». Дамблдор говорил сладко. — Не могли бы вы сказать мне, куда и когда переехали Дурсли с Тисовой улицы, Сарри?

"Хммм - ему не потребовалось много времени, чтобы узнать, кто продал дом моих тети и дяди!" Гарри заметил, наблюдая с удовольствием.

Они смотрели на изображение лица г-жи Малкин в зеленом огне, и она смотрела вниз, очевидно, просматривая файлы в своем офисе.

" Дэвис, Демминг, Диггори, ах - поехали, Дурсль. Извините, директор. Это была безопасная сделка. Как только сделка будет завершена, информация будет стерта из памяти всех вовлеченных сторон, а бумажная работа забудется. Я могу отправить копия того небольшого количества информации, что есть в файле. При таких продажах я могу гарантировать, что новый дом, если мы продадим его им, будет сильно охраняться и не подлежит заговору».

« Пожалуйста, я хотел бы посмотреть, что у вас есть», — голос Дамблдора звучал очень раздраженно. Из камина протянулась рука с единственным листом бумаги, который он взял. «Спасибо, мисс Малкин, за ваше время».

Взглянув на пергамент, он передал его. «Здесь немного. Их дом был продан по тайному контракту семье маггловъ в конце прошлого октября. Мы говорили с ними — они никогда не встречались с Дурслями, которых при заключении сделки представлял агент. волшебник, но кто?»

« Это не мог быть Поттер, хотя пахнет им», — прорычал Снейп, агрессивно скрестив руки на груди со скучающим видом.

« Дорогой Северус, ты подозреваешь Гарри во всем. Тебе действительно нужно с ним поладить». Дамблдор снисходительно улыбнулся мастеру зелий. Естественно, Гарри не покидал территорию, за исключением одного уик-энда в Хогсмиде в ноябре — мы внимательно следили за ним. За последний учебный год у него не было ни одной совиной корреспонденции, кроме вас, Ремуса и Уизли, да пары коротких писем мисс Лавгуд, мисс Грейнджер и мистеру Лонгботтому.

«О-о-о, забыл про эти письма. Может быть, он проверит вас двоих между письмами и Рождеством с Невом», — засмеялся Гарри.

" Альбус!" – вмешалась Молли потрясенным голосом. — Ты же не хочешь сказать, что читал его почту?

Дамблдор одарил ее дедушкиным подмигиванием: «ты недостаточно умна, чтобы понять». «Я делаю только то, что необходимо для безопасности Гарри, Молли».

— Да, но читать его исходящие совы? Это совершенно неуместно. Я могу читать входящую почту из неизвестных источников или проверять, с кем он переписывается, но это неприемлемо, — прорычал Ремус, хмуро глядя на директора.

— Ты скажи ему, Лунатик! — крикнул Сириус из камина.

Дамблдор проигнорировал протесты и ворчание членов Ордена в комнате. Они переживут это — в конце концов, он был главным. Он столкнулся с Роном и Джинни, которые уплетали имбирное печенье и выглядели очень скучающими во всем этом. — Мистер Уизли, мисс Уизли? Гарри говорил вам что-нибудь за последний год о переезде его родственников? Брат и сестра отрицательно покачали головами.

Директор исследовал их мысли, которые Гарри, Гермиона, Невилл и Луна слушали и передавали близнецам. «Эти непослушные мальчишки! Они думают, что получают от меня зарплату? Они не сказали Гарри и десяти слов за весь год!»

«Надо научиться окклюменции», — ухмыльнулся Джордж, после того как Гарри рассказал им, что он думает.

"Это довольно занимательно", согласился Фред.

Кингсли, пожалуйста, отправляйся к Грейнджерам и узнай, чему ты можешь у них научиться. Муди, пожалуйста, попроси авроров выследить Дурслей — вполне возможно, что Волан-де-Морт убил их, пока Гарри был в школе, и похитил его в 9 3/4. Северус, есть какие-нибудь намеки на деятельность Пожирателя Смерти, связанную с Гарри?

Молли ахнула, а Артур побледнел. Ремус и Тонкс уставились на директора с далеко не

дружелюбными лицами.

Снейп покачал головой. «Темный Лорд становится все более параноиком и не делится планами ни с кем, насколько мне известно. Он был ближе всего к Люциусу Малфою, чье заключение глубоко повлияло на него.

Дамблдор снова подключился к камину, на этот раз в поместье Лонгботтом.

«Упс, мне пора. Я скоро вернусь!» Невилл усмехнулся и вылез из багажника.

— Миссис Лонгботтом? Дамблдор говорил приятно, изливая «искреннее уважение» в голосе. — Могу я поговорить с вашим внуком? Пожилая ведьма вздрогнула, на секунду оглянулась и кивнула. В зеленом пламени показалось лицо Невилла.

— Да, директор? — спросил Невилл, играя роль растерянного студента в пух и прах.

«Мой — это материал для Оскара!» Гермиона восхитилась. Гарри согласно кивнул.

" Не могли бы вы пройти в мой кабинет на минутку вашего времени?" — сердечно спросил Дамблдор. Невилл шагнул внутрь, стряхивая с рук садовую землю на рабочий фартук, повязанный вокруг талии. У него была пара листьев в волосах, и все выглядело так, будто кто-то только что вышел из оранжереи.

"Он хороший!" – восхищенно воскликнул Фред.

— Невилл, мой мальчик. Ты что-нибудь слышал о Гарри в последнее время? Дамблдор сверкнул на него глазами.

"Фред, Джордж - как он делает это мерцание глаз?" — спросил Гарри.

— Со школы два дня назад? — в замешательстве спросил Невилл. "Нет".

— Вы видели его в поезде? — спросил Дамблдор.

« Да, мы делили купе с Гермионой и Луной». Невилл говорил правду.

— Не могли бы вы сказать мне, кто встретил Гарри на вокзале? Дамблдор продолжил допрос.

« Я и не заметил — бабушка ждала меня, и мы сразу же ушли. С Гарри что-то не так?» Невилл озабоченно нахмурился.

« Он пропал, а его маггловские родственники куда-то переехали в течение учебного года. Мы очень за него переживаем. Он говорил вам что-нибудь на каникулах или в школе о своей семье или планах на лето?» Дамблдор все больше и больше волновался. Лонгботтом мало чем помог, разве что подтвердил, что Гарри сошел с поезда в 9 ¾.

« Не-е-ет», — Невилл наморщил лоб, очень напоминая тупоголового ребенка, изо всех сил пытающегося вспомнить факты и цифры. «Мы начали проводить время вместе в начале года, но как только мы с Луной начали встречаться, ну, мы как бы отдалились друг от друга. Я не могу припомнить, чтобы он что-то говорил о своей семье». Он посмотрел на директора, источающего невинность, искренность и тревогу.

— Мой, — задумалась Луна. «Я никогда не буду пытаться получить от него информацию о моем рождественском подарке. Он слишком хорош!»

Остальная часть комнаты кивнула в знак согласия с полным ртом попкорна.

« Спасибо, мистер Лонгботтом», — подмигнул ему Дамблдор, думая про себя: «Я лучше подлизаюсь к этому — он может мне понадобиться, если Гарри умрет».

Совещание в кабинете директора подошло к концу. Последнее, что сделал Дамблдор, — стер членов Ордена из-под своего стола, удалив память о том, как он обращался с почтой Гарри. Снейп поднял брови на Дамблдора, который просто подмигнул ему. Поскольку Северус постоянно заявлял о своем глубоком отвращении к мальчику Поттеру, Дамблдор не чувствовал необходимости возиться с его разумом. Все прошли через камин, оставив Дамблдора одного, хмуро глядящего в пространство.

«Ужас», — прошипел Гарри, бросая попкорн в изображение Дамблдора на холсте.

«Это гораздо приятнее, чем то, как я собиралась его называть», — взглянула Гермиона.

«Я все еще говорю, что нужно хорошенько поболтать», — заявил Джордж, и Фред кивнул в знак согласия. Однако на благо всех они не выполнили свою угрозу.

Луна посмотрела на близнецов, слегка приподняв бровь. Она не была ведьмой, чтобы таить обиду – личные обиды и обиды скатились с ее спины. Но она не была ведьмой, которая могла игнорировать жестокое обращение со своими ближайшими друзьями. Уизли подали ей идею, и она не сомневалась, что Хогвартс поможет ей в этом.

O0o0o0o0o0o0oo0o

На следующий день Дамблдор расхаживал по кабинету, нетерпеливо поглядывая на камин. Утро прошло не очень хорошо — каждый портрет в замке, как только он попадал в поле их зрения, оборачивался и СТАЛ НА ЛУНУ! Его! Альбус Дамблдор и т.д. и т.п.! И он не мог

заставить Хогвартс поговорить с ним и остановить картины от их вульгарных телодвижений. Было очень трудно сосредоточиться в его кабинете, когда он был окружен картинами, все «раскалывали улыбку». Даже его собственный портрет делал это. Может ли его зад быть таким большим?

Вернувшись в «Чемодан Годрика», четыре основательницы сидели на диване и самодовольно улыбались сердитому директору. На журнальном столике стояло новенькое украшение — копия американской статуэтки «Оскар», но с одной рукой за спиной и скрещенными пальцами. Невилл был глубоко тронут и доволен наградой.

Еще немного подождав, высокая темная фигура Кингсли Шеклболта прошла через камин. Дамблдор наколдовал место для аврора, который сел и отказался от лимонной дольки. Избавляться от испорченных конфет становилось все труднее и труднее.

— Какие-нибудь подсказки от Грейнджеров? Дамблдор тут же вскочил.

Кингсли покачал головой, стараясь не смотреть на картины прежних директоров школ. У Дамблдора наверняка было несколько странных вещей, которыми можно было развлечься. «Вам, вероятно, будет интересно узнать, что Грейнджеры тоже пропали без вести. Их дом сдали в аренду родственники, которые сказали нам, что сейчас находятся в Южной Америке, занимаются благотворительностью, и их не будет в ближайшие пару лет».

Дамблдор радостно потер руки. «Фантастика — это будет держать Гарри подальше от мисс Грейнджер. Она просто не вписывается в мои планы на него».

Аврор нахмурился. — Позвольте мне уточнить, сэр. Они уехали где-то в прошлом году, возможно, так же, как и Дурсли. Я не думаю, что мисс Грейнджер с ними. вылетела из страны. У нее нет паспорта, зарегистрированного в маггловском правительстве, я проверила.

Дамблдор уставился на аврора в немом потрясении. Он взял папку со стола и просмотрел ее. «Ее обучение оплачено до следующего года — я не могу помешать ей вернуться, так как по закону она будет взрослой…»

Кингсли продолжал неодобрительно смотреть на Дамблдора (и на его портреты). «Как ты имеешь в виду, что она «не вписывается в твои планы»?

Дамблдор нетерпеливо посмотрел на него. «Я не одобряю помолвку Гарри с ней. У него слишком много политического влияния, если он переживет Волдеморта. Я думаю, что союз с могущественной семьей был бы намного мудрее для блага волшебного мира», — отрезал он.

— Как бы то ни было, директор, — фыркнул Кингсли, — я думаю, что вполне возможно, что Гарри и Гермиона сбежали вместе. Возможно, — лаконично добавил он, — чтобы избежать вашего вмешательства.

Древний волшебник бросил на аврора грязный взгляд. «Возможно. Я мог поверить, что семья Поттера уехала, не предупредив его — они абсолютно презирают его. Но дом был продан волшебному агенту по недвижимости, у которого был секретный контракт, очевидно, с волшебником. Грюм не мог их отследить. ...Возможно, Гарри немного бунтует. Очень безответственно с его стороны. Дамблдор снова начал ходить по комнате.

— Гарри, — позвал его отец из камина. «Держу пари, что в этот момент ты очень легко сможешь переманить авроров на свою сторону. Я думаю, они устали от манипуляций Дамблдора, а он может лишь так много забыть».

— Я думаю, ты прав, папа, — крикнул Гарри.

Высокий аврор неловко встал. «Все, что меня волнует, это то, что у Волдеморта нет ни его, ни ее. Я думаю, что Гарри нужно любое счастье, которое он может найти, и если он нашел его с мисс Грейнджер, я рад за них обоих». Он повернулся и оставил камин, чтобы вернуться к работе, пока Дамблдор не успел его забыть. .

Дамблдор проигнорировал выходящего аврора. Где был Гарри Поттер? Он уставился на холст с Армандо Диппетом, который очень грубо подшучивал над ним и хихикал, как школьница.

" О, ВЫ УЖЕ ПРЕКРАТИТЕ ЭТО?" — закричал верховный болван.

Луна мечтательно улыбнулась. «Шалость удалась» , — подумала она про себя . «Спасибо, Хогвартс, не могли бы вы сейчас прекратить хандрить?»

http://tl.rulate.ru/book/75875/2258105